

[Научные статьи]

Дзялошинский И.М., Дзялошинская М.И.
*Медиа как пространство угроз: 15 лет в тени
Доктрины информационной безопасности*

УДК: 342.721 + 004.056

МЕДИА КАК ПРОСТРАНСТВО УГРОЗ: 15 ЛЕТ В ТЕНИ ДОКТРИНЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹

Дзялошинский И.М.

Доктор филологических наук, профессор факультета коммуникаций, медиа и дизайна, НИУ ВШЭ (Москва)
imd2000@yandex.ru

Дзялошинская М.И.

Кандидат филологических наук, профессор кафедры общественных коммуникаций и рекламы, Академия труда и социальных отношений
marinika2000@yandex.ru

Аннотация:

В статье приводятся результаты исследования, посвященного изучению отношения россиян к медиаугрозам и способам минимизации наносимого ими вреда. Показано, что количество особенностей современных медиа, которые осознаются разными группами аудитории как угрозы, значительно меньше и предложенного экспертами списка, и перечня угроз, представленного в Доктрине информационной безопасности.

Ключевые слова: медиа, медиаугрозы, медиабезопасность, доктрина информационной безопасности

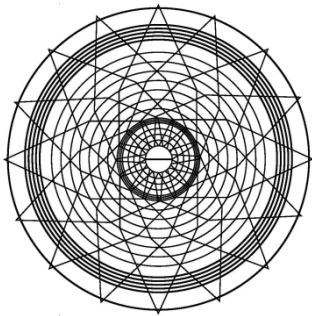
Введение

С появлением Интернета взаимодействие людей с медиапространством резко изменилось. Вряд ли можно теперь представить человеческое общение, работу СМИ, образование, политическую жизнь, научные исследования и развлечения без интернет-технологий. И как любое глобальное явление, существенно влияющее на развитие человеческого общества, Интернет имеет свои плюсы и минусы.

К плюсам обычно относят:

- оперативность получения любой информации – пользователю Интернета нет необходимости идти в библиотеки, искать нужный материал, достаточно только открыть любую поисковую систему, задать в строке поиска условие и из предложенных вариантов выбрать оптимальный;

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00514

[Scientific Articles]

Dzyaloshinsky I., Dzyaloshinskaya M.

Media as a space of threats: 15 years in a shadow of information security doctrine

- информативность – на любую предложенную тему можно найти несколько точек зрения, сравнить их, получить полную информацию;
- технологичность – использование новейших достижений информационных и телекоммуникационных технологий;
- творчество – пользователь может применять в своей работе готовые наработки, предлагаемые для свободного доступа в сети Интернет, а может на основе полученной информации представить что-то свое, непохожее на то, что было до него, таким образом самовыразиться;
- расширение границ общения (социальные сервисы и форумы, электронная почта) – возможность общения, обмена опытом, знаниями;
- формирование информационной компетентности, включая умение работать с информацией (находить, получать, анализировать, систематизировать и использовать);
- возможность постоянного самообразования, самореализации.

Однако масштабы современных медиа и происходящие в этой системе процессы начинают вызывать тревогу у многих аналитиков и общественных деятелей [Курило, Стрельцов 1995; Поздняков 1994; Скворцов 1995; Человек в медиамире... 2005]. В большинстве этих работ основной акцент делается на угрозах, которым подвергаются общегосударственные и корпоративные информационные и телекоммуникационные системы. С этой – *технократической* – точки зрения, основными объектами обеспечения информационной безопасности являются:

- информационные ресурсы, содержащие сведения, отнесенные к государственной тайне, и конфиденциальную информацию;
- средства и системы информатизации (средства вычислительной техники, информационно-вычислительные комплексы, сети и системы), программные средства (операционные системы, системы управления базами данных, другое общесистемное и прикладное программное обеспечение), автоматизированные системы управления, системы связи и передачи данных, осуществляющие прием, обработку, хранение и передачу информации ограниченного доступа, их информативные физические поля;
- технические средства и системы, работающие с открытой информацией, но размещенные в помещениях, в которых обрабатывается информация ограниченного доступа, а также сами помещения, предназначенные для обработки такой информации;
- помещения, предназначенные для ведения закрытых переговоров, а также переговоров, в ходе которых оглашаются сведения ограниченного доступа.
- Сторонники этой позиции выделяют следующие виды угроз в данной сфере:

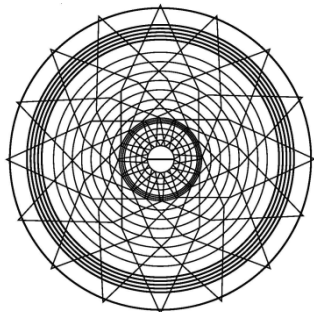
[Научные статьи]

Дзялошинский И.М., Дзялошинская М.И.
*Медиа как пространство угроз: 15 лет в тени
Доктрины информационной безопасности*

- деятельность специальных служб иностранных государств, преступных сообществ, организаций и групп, противозаконная деятельность отдельных лиц, направленная на получение несанкционированного доступа к информации и осуществление контроля за функционированием информационных и телекоммуникационных систем;
- вынужденное в силу объективного отставания отечественной промышленности использование при создании и развитии информационных и телекоммуникационных систем импортных программно-аппаратных средств;
- нарушение установленного регламента сбора, обработки и передачи информации, преднамеренные действия и ошибки персонала информационных и телекоммуникационных систем, отказ технических средств и сбои программного обеспечения в информационных и телекоммуникационных системах;
- использование несертифицированных в соответствии с требованиями безопасности средств и систем информатизации и связи, а также средств защиты информации и контроля их эффективности;
- привлечение к работам по созданию, развитию и защите информационных и телекоммуникационных систем организаций и фирм, не имеющих государственных лицензий на осуществление этих видов деятельности.

В качестве мер, использование которых должно обеспечить так понимаемую информационную безопасность, предлагаются следующие:

- предотвращение перехвата информации из помещений и с объектов, а также информации, передаваемой по каналам связи с помощью технических средств;
- исключение несанкционированного доступа к обрабатываемой или хранящейся в технических средствах информации;
- предотвращение утечки информации по техническим каналам, возникающей при эксплуатации технических средств ее обработки, хранения и передачи;
- блокирование специальных программно-технических воздействий, вызывающих разрушение, уничтожение, искажение информации или сбои в работе средств информатизации;
- обеспечение информационной безопасности при подключении общегосударственных информационных и телекоммуникационных систем к внешним информационным сетям, включая международные;
- обеспечение безопасности конфиденциальной информации при взаимодействии информационных и телекоммуникационных систем различных классов защищенности;

[Scientific Articles]

Dzyaloshinsky I., Dzyaloshinskaya M.

Media as a space of threats: 15 years in a shadow of information security doctrine

- выявление внедренных на объекты и в технические средства электронных устройств перехвата информации.

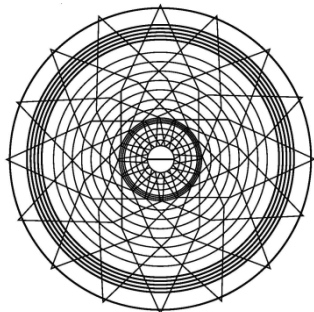
Основными организационно-техническими мероприятиями по защите информации в общегосударственных информационных и телекоммуникационных системах являются:

- лицензирование деятельности организаций в области защиты информации;
- аттестация объектов информатизации по выполнению требований обеспечения защиты информации при проведении работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну;
- сертификация средств защиты информации и контроля эффективности их использования, а также защищенности информации от утечки по техническим каналам систем и средств информатизации и связи;
- введение территориальных, частотных, энергетических, пространственных и временных ограничений в режимах использования технических средств, подлежащих защите;
- создание и применение информационных и автоматизированных систем управления в защищенном исполнении.

Другой подход – социально-психологический – представлен работами, авторы которых, как правило, опираются на положение о том, что информационную безопасность следует рассматривать как состояние защищенности личности, разнообразных социальных групп и объединений людей от воздействий, способных против их воли и желания изменять психические состояния и психологические характеристики человека, модифицировать его поведение и ограничивать свободу выбора [Вепринцев и др. 2003; Грачев 1998; Грачев, Мельник 1996; Информационно-психологическая безопасность в СМИ 2002; Проблемы информационно-психологической безопасности 1996; Рощин, Соснин 1995; Смолян и др. 1996].

Сторонники этого подхода делают акцент на следующих угрозах:

- **Повышение значимости коммуникативной активности** по сравнению с другими видами активности. Коммуникация оказывается главной стратегической игрой, в которой определяется успех или неуспех отдельного человека, организации, социальной группы и общества в целом (коммуникационные императивы). Сегодня слаб тот, кто не может громко заявить о себе, а тот, кто отсутствует в коммуникативной среде – практически не существует. Самореализация личности понимается как ее внешняя самодемонстрация.
- **Повышение зависимости индивида и общества от состояния коммуникативных сетей и процессов.** Отсутствие возможности приблизиться к каналам коммуникации (или отключение от них) делает человека беспомощным. Коммуникативные способности становятся

[Научные статьи]

Дзялошинский И.М., Дзялошинская М.И.
*Медиа как пространство угроз: 15 лет в тени
Доктрины информационной безопасности*

главным квалификационным критерием профессионального успеха. Чтобы обеспечить коммуникационный успех, необходимо постоянно отслеживать происходящее на профильном рынке и быстро реагировать на динамику дискуссионной конъюнктуры.

- **Невозможность отличить инсценировки от действительности.** Замена «реальной реальности» «виртуальной реальностью». Современное коммуникационное общество живет в мире образов, которые создаются искусственно. Они становятся тем, что люди считают реальностью и что служит ориентирами для их мыслей, мнений, чувств и поступков. По мере того как знаки, отсылающие к реальной действительности, заменяются так называемыми симулякрами, которые отсылают к самим себе или другим симулякрам, люди все больше оказываются опутанными сетью коммуникации, которая закрывает им доступ к реальности, находящейся вне этой сети. Человек оказывается настолько плотно охвачен сетью коммуникации, что не замечает утраты реальности, то есть реальный мир полностью подменяется виртуальным и человек не испытывает чувства отчуждения от себя и своих сограждан.
- **Инфляционные процессы в сфере коммуникации (девальвация слова).** Объем коммуникации возрастает подобно тому, как в экономике увеличивается объем денежной массы, однако при этом взаимопонимание достигается все реже, подобно тому, как во времена денежной инфляции за одни и те же деньги можно приобрести все меньше товаров. Как следствие – падает доверие к коммуникации; обесцениваются слова, призывы и лозунги.
- **Оптимизация коммуникации по критерию «массовость»** приводит к примитивизации содержания и развлекательности формы. СМИ, предлагающие серьезную, полную информацию о событиях локального, национального и глобального масштаба становятся все менее востребованными. Успехом пользуются издания, телеканалы, которые стремятся соответствовать быстрому темпу нашего времени и поддерживать «клиповое сознание» своей аудитории. Они подают материал броско, лапидарно, в легко усваиваемом виде. Отсутствие необходимости думать, предпринимать определенные интеллектуальные усилия приводит к атрофированию, отмиранию «серых клеточек».
- **Усиление «деприватизации».** Информация о личности начинает рассматриваться как экономически выгодный товар и как источник власти, а современные научно-технические достижения предоставляют невиданные ранее возможности для накопления и использования такой информации и превращения ее в инструменты социального контроля и манипулирования человеческим поведением. Наиболее массивная и повседневная угроза – это создание компьютерных систем фиксации и

[Scientific Articles]

Dzyaloshinsky I., Dzyaloshinskaya M.

Media as a space of threats: 15 years in a shadow of information security doctrine

обработки персональных данных. Современные компьютерные технологии позволяют мгновенно обмениваться информацией, сопоставлять и сводить воедино персональные данные, накапливаемые в разных информационных системах.

Основным официальным документом, в котором была сделана попытка совместить оба этих подхода, стала Доктрина информационной безопасности, утвержденная Указом Президента России в сентябре 2000 года. Согласно этому документу, под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства [Доктрина информационной безопасности]. Появление Указа в свое время вызвало оживленную дискуссию, связанную с неоднозначностью толкования некоторых положений Доктрины. И хотя дискуссия постепенно сошла на нет, прошедшее время показало, что проблемы никуда не делись. Более того, в сфере коммуникации и информации появились новые опасности. Особое внимание уделяется информационной безопасности детей.

Согласно российскому законодательству [Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ], информационная безопасность детей – это состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией, в том числе распространяемой в сети Интернет, вреда их здоровью, физическому, психическому, духовному и нравственному развитию. К запрещенной для распространения среди детей относится следующая информация:

- побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству;
- способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством;
- обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом;
- отрицающая семейные ценности и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи;
- оправдывающая противоправное поведение;
- содержащая нецензурную брань;
- содержащая информацию порнографического характера.

[Научные статьи]

Дзялошинский И.М., Дзялошинская М.И.
*Медиа как пространство угроз: 15 лет в тени
Доктрины информационной безопасности*

Под определение проблематичного или «опасного» контента подпадают разнообразные материалы (тексты, картинки, аудио, видеофильмы, музыка, изображения, ссылки на сторонние ресурсы), содержащие насилие, агрессию, эротику и порнографию, нецензурную лексику, информацию, разжигающую расовую ненависть, пропаганду анорексии и булимии, суицида, азартных игр, наркотических веществ и т.д.

«Опасный» контент является причиной следующих проблем:

- дети невольно сталкиваются с подобными материалами во время вполне «безобидных» сессий в Интернете;
- юные пользователи часто вполне компетентны для того, чтобы найти и получить доступ к запрещенному (родителями или законом) контенту;
- произвольный или непроизвольный просмотр подобных материалов негативно сказывается на детской психике, поведении.

Однако практика показала, что эффективность деятельности по защите как детей, так и граждан от так называемой вредной информации, невысока. И есть необходимость вновь вернуться к анализу как угроз, так и способов защиты от них или хотя бы минимизации их вредного воздействия.

Методика исследования

Для того чтобы получить необходимые данные, в период с мая по июль 2015 года, было проведено специальное исследование.

На первом этапе были проведены фокус-группы с исследователями современных медиа. Экспертам предложили сформулировать в свободной форме основные угрозы, которые влечет за собой бесконтрольное развитие медиа, и возможные способы минимизации наносимого ими вреда. Обобщение полученных ответов будет предъявлено ниже.

Затем был проведен опрос различных категорий жителей России по стандартизированной анкете, в которой респондентов просили выразить свое отношение и к обозначенным угрозам, и к способам минимизации вреда. Характеристики участников опроса приведены в приложениях 1-3.

Опрос проходил в 10 городах, репрезентирующих все Федеральные округа России, кроме Крыма. Крымский федеральный округ не был включен в число территорий для проведения исследования, так как в этом регионе до последнего времени медийная ситуация существенно отличалась от общероссийской, поэтому ответы жителей этого округа на вопросы анкеты на данном этапе не могут быть признаны репрезентативными для анализа отношения к проблемам российской медиасреды. Распределение опрошенных по городам представлено в приложении 4.

Результаты проведенного анкетирования приведены в процентах к числу опрошенных. Общая сумма процентов может быть меньше 100% в связи с тем, что из анализа ввиду их малочисленности исключены варианты «Другое» и «Нет ответа», а также больше 100% в тех случаях, когда вопрос анкеты предполагал возможность нескольких вариантов ответа.

Кроме того, в статистических данных используется ИНДЕКС СОГЛАСИЯ – расчётная величина, которая позволяет получить усредненное значение степени согласия респондентов с той или иной медиаугрозой (расчет индекса согласия приведен в приложении 5). Данный индекс позволяет проводить корректное сравнение отношения к медиаугрозам респондентов, различающихся по гендерным, возрастным, статусным и иным характеристикам, обозначенным в объективке. Максимальное значение индекса согласия – 5.

Результаты исследования

1. Медиаугрозы: главные и второстепенные.

В анкету, которую было предложено заполнить респондентам, были включены 33 медиаугрозы, сформулированные на основе опроса экспертов.

1. Активность в кибермире не способствует росту гражданской активности в реальном мире; виртуализация политической активности граждан скорее препятствует гражданской активности и осознанному участию российских граждан в политическом процессе.
2. В группах социальных сетей Интернета активно стали работать по найму так называемые «тролли», т.е. пользователи, распространяющие искажённую, неверную, но выгодную тем или иным лоббистам информацию.
3. В Интернете доминируют сайты с девиантной информацией: о сексуальных связях, скандалах, насилии, разрушительных социальных действиях и т.п.
4. В России нарастает информационное и коммуникационное неравенство между регионами
5. В России нарастает информационное и коммуникационное неравенство между социальными группами и индивидами
6. В современном мире медиазависимость стала реальной угрозой целостности, социальной адекватности человека
7. В современных медиа (традиционных и новых) всё больше информации представляется в форме визуальных образов.
8. Всё больше людей испытывают психологическую зависимость от процессов, происходящих в медиапространстве.
9. Вторжение в частную жизнь можно признать значимой этической проблемой современных медиа.
10. Выполнение совместных перформансных проектов нередко создаёт только видимость того, что участие в группах социальных сетей Интернета способствует формированию и развитию гражданского общества.

[Научные статьи]

Дзялошинский И.М., Дзялошинская М.И.
*Медиа как пространство угроз: 15 лет в тени
Доктрины информационной безопасности*

11. Жизненный успех современного человека во многом определяется количеством и качеством его присутствия/представленности в Интернете
12. Жизненный успех современного человека определяется не его способностями, а объемом и качеством имеющейся в его распоряжении информации
13. Информация о личности рассматривается как экономически выгодный товар и как источник власти.
14. Люди все больше встраиваются во всеохватную и быстродействующую коммуникационную сеть, располагая все меньшей возможностью влиять на объем циркулирующей в ней информации, темп быстрогодействия или контролировать их.
15. Массовое распространение Интернета влечет за собой нарастание киберпреступности: противозаконный сбор и использование информации; несанкционированный доступ к информационным ресурсам; манипулирование информацией; незаконное копирование данных в информационных системах и др.
16. Неконтролируемый доступ к информации опасен.
17. Обилие разнообразной информации маскирует принципиальную недоступность, закрытость многих сегментов медиапространства
18. Образная подача информации в медиа поддерживает мифологическое мышление (образные объяснения процессов и явлений, не предполагающие понимания их сущности, реально возможных связей и зависимостей).
19. Повышается зависимость социальных институтов от средств массовой информации.
20. СМИ виновны в засорении и отравлении умов детей и подростков
21. СМИ можно обвинить в разрушении моральных устоев
22. СМИ навязывают людям недостоверную повестку дня, создают иллюзорную картину мира.
23. СМИ способствуют разжиганию социальной агрессии и нетерпимости, формированию «образа врага»
24. СМИ формируют у людей стремление к реализации нереалистичных жизненных сценариев
25. Современное медиапространство способствует разрушению традиционной культуры и системному социокультурному кризису России.
26. Современные медиа создают и навязывают людям стереотипные образы (идолов и отверженных)
27. Современные медиа травмируют психику людей, формируют чувства страха и безысходности
28. Современные научно-технические достижения предоставляют невиданные ранее возможности для превращения информации о личности в инструмент социального контроля и манипулирования человеческим поведением.

[Scientific Articles]

Dzyaloshinsky I., Dzyaloshinskaya M.

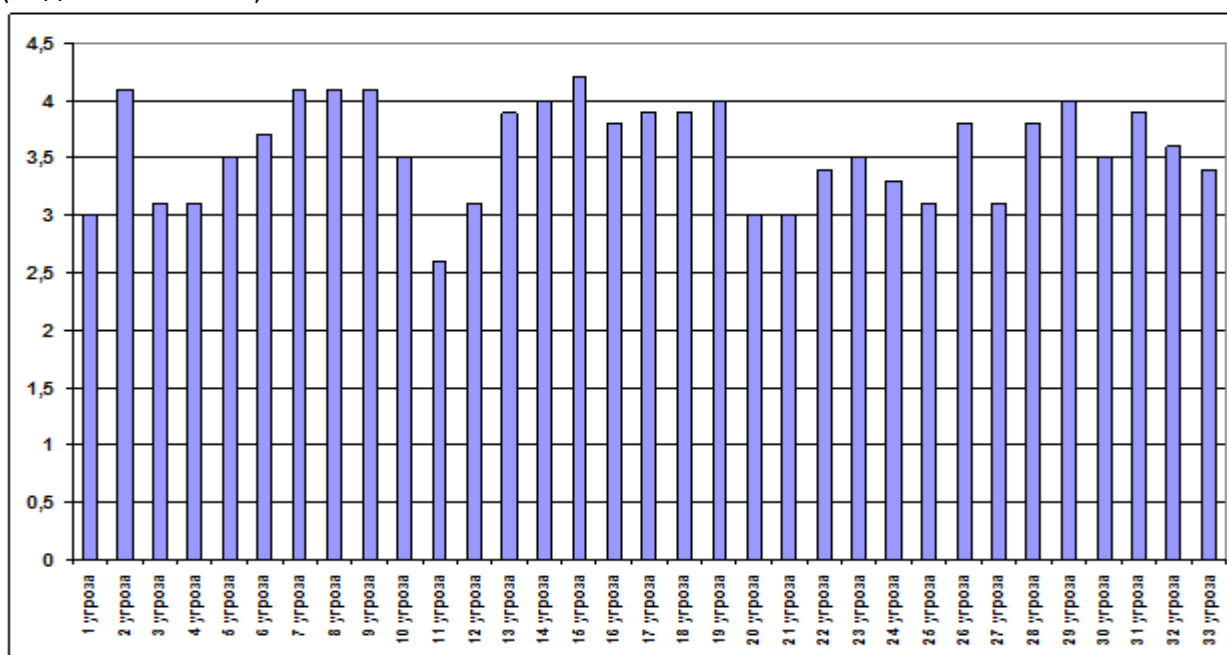
Media as a space of threats: 15 years in a shadow of information security doctrine

29. Современный Интернет поддерживает желание пользователей получать через его сервисы информацию, распространение которой в традиционных СМИ ограничено нормами морали и законов.
30. Социальные сети разделяют пользователей на группы по интересам, поэтому единого пространства коммуникации в Интернете не существует.
31. Существенные различия в компьютерной грамотности и возможностях пользоваться современными информационными технологиями увеличивает психологический разрыв поколений.
32. Существует угроза информационного потопа - неконтролируемого увеличения количества информации, делающего практически бессмысленными попытки управлять информационными процессами.
33. Сформировался глобальный медиапорядок, где в качестве основных субъектов, участвующих в производстве контента и регулировании информационных процессов, выступает ограниченный круг транснациональных корпораций.

Первый и достаточно неожиданный результат исследования заключается в том, что иерархия угроз, выстроенная по итогам проведенного опроса, не совпадает в теми угрозами, которые обозначены в качестве важных в официальных документах.

На **рисунке 1** показано, как распределились оценки значимости медиаугроз в целом по массиву опрошенных.

Рисунок 1. Степень согласия респондентов с существующими медиаугрозами (индекс согласия)

[Научные статьи]

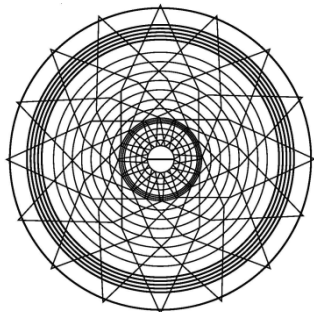
Дзялошинский И.М., Дзялошинская М.И.
*Медиа как пространство угроз: 15 лет в тени
Доктрины информационной безопасности*

Таким образом, в качестве основных медиаугроз участниками опроса были выделены следующие:

- Киберпреступность (Массовое распространение Интернета влечет за собой нарастание киберпреступности: противозаконный сбор и использование информации; несанкционированный доступ к информационным ресурсам; манипулирование информацией; незаконное копирование данных в информационных системах и др.);
- «Тролли» (В группах социальных сетей Интернета активно стали работать по найму пользователи, распространяющие искажённую, неверную, но выгодную тем или иным лоббистам информацию);
- Визуализация (В современных медиа (традиционных и новых) всё больше информации представляется в форме визуальных образов);
- Психологическая зависимость (Всё больше людей испытывают психологическую зависимость от процессов, происходящих в медиапространстве);
- Деприватизация (Вторжение в частную жизнь);
- Подчиненность медиа (Люди все больше встраиваются во всеохватную и быстродействующую коммуникационную сеть, располагая все меньшей возможностью влиять на объем циркулирующей в ней информации, темп быстрогодействия или контролировать их);
- Институциональная зависимость (Повышается зависимость социальных институтов от средств массовой информации);
- Аморальность (Современный Интернет поддерживает желание пользователей получать через его сервисы информацию, распространение которой в традиционных СМИ ограничено нормами морали и законов).

Стоит отметить высокую степень солидарности всех групп опрошенных. Мнения мужчин и женщин, представителей разных возрастных групп и разных городов различаются не очень сильно.

Разумеется, кое-какие различия есть. Респонденты старшей возрастной группы менее других склонны думать, что в современном мире медиазависимость стала реальной угрозой целостности, социальной адекватности человека; что всё больше людей испытывают психологическую зависимость от процессов, происходящих в медиапространстве; что неконтролируемый доступ к информации опасен; что СМИ можно обвинить в разрушении моральных устоев. В то же время представители самой младшей возрастной группы с сомнением относятся к утверждению, что жизненный успех современного человека во многом определяется количеством и качеством его присутствия/представленности в Интернете. Есть и другие незначительные отличия во мнениях.

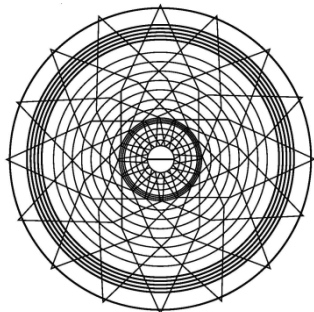
Уровень образования в некоторой степени также влияет на отношение к медиаугрозам. Так, например, респонденты с высшим техническим образованием меньше, чем участники опроса с другим образованием, склонны обвинять СМИ в засорении и отравлении умов детей и подростков. Респонденты с высшим журналистским образованием в большей степени, нежели другие участники опроса, склонны соглашаться с тем, что жизненный успех современного человека во многом определяется количеством и качеством его присутствия/представленности в Интернете, а также с тем, что неконтролируемый доступ к информации опасен.

Занятость участников опроса в разных сферах жизнедеятельности общества не сильно, но тоже влияет на оценку значимости различных медиаугроз. Следует отметить, что, с точки зрения представителей органов власти (по сравнению с другими респондентами), не очень большим злом является то, что современный Интернет поддерживает желание пользователей получать через его сервисы информацию, распространение которой в традиционных СМИ ограничено нормами морали и законов. Также участники опроса, работающие в органах власти, не считают очень большой угрозой тот факт, что выполнение совместных перфомансных проектов нередко создаёт только видимость того, что участие в группах социальных сетей Интернета способствует формированию и развитию гражданского общества. В этом с ними солидарны респонденты, занятые в сфере материального производства.

Представители сферы услуг, принявшие участие в опросе, в меньшей степени, чем остальные респонденты, полагают, что активность в кибермире не способствует росту гражданской активности в реальном мире; виртуализация политической активности граждан скорее препятствует гражданской активности и осознанному участию российских граждан в политическом процессе, а также что современные медиа травмируют психику людей, формируют чувства страха и безысходности.

В большей степени согласны с утверждениями, что в Интернете доминируют сайты с девиантной информацией, представители общественных организаций. Однако они же меньше обеспокоены тем, что в России нарастает информационное и коммуникационное неравенство между регионами. Степень значимости этой медиаугрозы больше всех осознают респонденты, работающие в сфере материального производства.

Должностной статус участников опроса практически не влияет на оценку степени значимости различных медиаугроз. Разве что руководители высшего звена в меньшей степени, чем участники опроса с другим должностным статусом, склонны придавать значение таким угрозам как: «Неконтролируемый доступ к информации опасен»; «СМИ виновны в засорении и отравлении умов детей и подростков»; «СМИ можно обвинить в разрушении моральных устоев»; «Современное медиaprостранство способствует разрушению традиционной культуры и системному социокультурному кризису России».

[Научные статьи]

Дзялошинский И.М., Дзялошинская М.И.
*Медиа как пространство угроз: 15 лет в тени
Доктрины информационной безопасности*

Не наблюдается существенных разногласий по поводу значимости представленных медиаугроз и у респондентов из разных городов России, в которых проводилось исследование.

2. Все способы минимизации вреда хороши. Но некоторые лучше.

Респондентам предложили оценить потенциальную эффективность различных способов минимизации медиаугроз, список которых также был сформулирован на основе анализа опроса экспертов.

1. Активизация возможностей гражданского общества в продвижении идей экологии медиaprостранства (организация общественных движений и пр.).
2. Обеспечение соблюдения высоких этических стандартов в сфере медиадeятельности.
3. Обеспечение эффективного доступа граждан к необходимой им информации и ресурсам коммуникации.
4. Разработка жестких стандартов обеспечения информационной безопасности личности и общества.
5. Разработка и реализация методов эффективного сохранения цифровой информации.
6. Разработка и реализация государственной информационной политики, опирающейся на идеи экологического подхода к информационной сфере.
7. Разработка и реализация национальной программы медиаобразования (обучение граждан технологиям индивидуальной защиты от медиавоздействия).
8. Проведение масштабных исследований с целью разработки рекомендаций по экологически корректному взаимодействию людей с медиaprостранством.
9. Формирование у граждан инфoэкологического сознания.

Следует отметить, что практически все предложенные способы минимизации медиаугроз получили высокую поддержку участников опроса. Однако наиболее действенными, по мнению большинства респондентов, являются следующие способы:

- обеспечение эффективного доступа граждан к необходимой им информации и ресурсам коммуникации;
- разработка и реализации методов эффективного сохранения цифровой информации;
- обеспечение соблюдения высоких этических стандартов в сфере медиадeятельности;
- разработка и реализация национальной программы медиаобразования (обучение граждан технологиям индивидуальной защиты от медиавоздействия).

И в данном случае солидарность респондентов весьма высока. Нет существенных расхождений между мужчинами и женщинами. Близки позиции респондентов, относящихся к разным возрастным группам. Можно отметить

небольшое доминирование у респондентов самой старшей возрастной группы таких способов минимизации медиаугроз, как: «Обеспечение эффективного доступа граждан к необходимой им информации и ресурсам коммуникации»; «Разработка жестких стандартов обеспечения информационной безопасности личности и общества»; «Разработка и реализация методов эффективного сохранения цифровой информации». Они же менее существенными, чем участники опроса других возрастов, считают активизацию возможностей гражданского общества в продвижении идей экологии медиапространства и разработку и реализацию национальной программы медиаобразования.

Уровень образования существенного влияния на мнения участников опроса о способах минимизации медиаугроз также не оказывает. Правда, респонденты со средним образованием полагают, что наименьший успех принесут такие способы как: «Обеспечение соблюдения высоких этических стандартов в сфере медиад деятельности» и «Разработка жестких стандартов обеспечения информационной безопасности личности и общества».

Не отражается на мнениях респондентов по поводу целесообразности использования тех или иных способов минимизации медиаугроз и сфера их занятости. Должностной статус респондентов также не оказывает никакого влияния на отношение к различным способам минимизации медиаугроз.

То же самое можно сказать и по поводу частоты пользования Интернетом. Единственное, на что есть смысл обратить внимание, это то, что разработка и реализация государственной информационной политики, опирающейся на идеи экологического подхода к информационной сфере, в качестве меры, направленной на минимизацию влияния медиаугроз, в большей степени признается респондентами, которые пользуются Интернетом ежедневно.

Практически не влияют на отношение к потенциальным мерам по минимизации медиаугроз ни продолжительность пребывания в Интернете, ни цели, с которыми респонденты пользуются Интернетом.

Что касается отношения к возможной эффективности предлагаемых способов минимизации медиаугроз участники опроса, проживающих в разных городах, то можно констатировать, что так же, как и в ситуации с оценкой значимости различных медиаугроз, в случае с отношением к способам их минимизации респонденты из разных городов проявляют высокую степень солидарности.

Любопытно отметить (таблица 1), что по некоторым медиаугрозам респонденты признали целесообразным использовать практически все указанные способы минимизации наносимого ими вреда примерно в равных количествах (например, угрозы 7 и 10); по некоторым (например, угрозы 1, 12, 30) выделились способы, набравшие более 30% голосов; по ряду угроз определились способы, которые признаны респондентами абсолютно не действенными (например, для угроз 12, 17, 25, 30).

[Научные статьи]

Дзялошинский И.М., Дзялошинская М.И.
*Медиа как пространство угроз: 15 лет в тени
 Доктрины информационной безопасности*

Таблица 1. Матрица наиболее действенных, по мнению участников опроса, способов минимизации конкретных угроз (X – основные способы; x – дополнительные способы; 0 – недейственные способы)

Угрозы	Способы минимизации угроз								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	X				0				
2		x					X		
3		X						x	
4			X	x				x	
5		x	X		0	0			
6		x					x		X
7	X				0	0	X	0	X
8							x	X	X
9		x		X					
10	X								x
11		X	x				x		
12	0					0	0	0	X
13		x	0	X					
14			X					X	
15				X	x				
16		x		X					
17		0	X	0	0	x			
18		X		0					
19									X
20		X						X	
21		X				x			
22		X	x						
23		X							x
24								X	
25	0	X	0		0	x			
26		X						x	
27				X					
28		x					x		X
29				X					
30	x	0	X	0	0	0	0	0	0
31							X		
32								X	
33	0		X			0		0	X

3. Обсуждение результатов

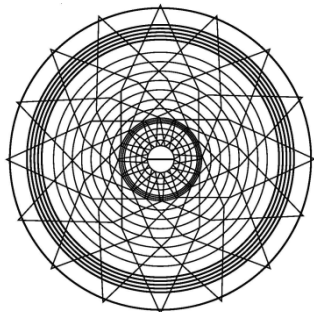
Таким образом, можно констатировать, что количество особенностей современных медиа, которые осознаются разными группами аудитории как угрозы, значительно меньше предложенного экспертами списка. Что касается способов минимизации медиаугроз, то наиболее активно граждане поддерживают такие способы, как обеспечение эффективного доступа граждан к необходимой им информации и ресурсам коммуникации; разработка и реализации методов эффективного сохранения цифровой информации; обеспечение соблюдения высоких этических стандартов в сфере медиадеятельности; разработка и реализация национальной программы медиаобразования (обучение граждан технологиям индивидуальной защиты от медиавоздействия).

И список медиаугроз, и перечень способов их минимизации резко контрастируют с содержанием упомянутой выше Доктрины информационной безопасности, которая была утверждена Указом Президента России в сентябре 2000 года. На основании этой Доктрины была сформирована Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, или Роскомнадзор. Данное ведомство получило право выносить предупреждения информационным ресурсам за размещение запрещенных на территории России материалов. К концу 2013 года усилиями Роскомнадзора, ФСКН и Роспотребнадзора был создан единый список противоправной информации с определениями и критериями, касающимися запрещенных материалов. По словам главы Роскомнадзора Александра Жарова, в 2014 году общее количество внесенных в единый реестр запрещенной информации сайтов превысило 45 тыс. Из них 64% ресурсов были уличены в пропаганде и распространении наркотических средств, 15% — детской порнографии, 12% — суицида [Шестоперов, Тодоров 2015].

Далее внимание чиновников привлекло распространение пиратского контента в сети. В августе 2013 года вступил в силу антипиратский закон, обязавший интернет-ресурсы удалять нелицензионную музыку, фильмы, книги и прочую интеллектуальную собственность после обращения правообладателей.

В 2014 году внимание государственных ведомств привлекли и популярные деятели Интернета. Вступивший в силу в августе Закон «О блогерах» предписывал всем деятелям блогов и социальных сетей с ежедневной аудиторией более 3 тысяч посетителей регистрироваться как СМИ. Таким образом, владелец подобной страницы или сайта обязан соблюдать те же законы и ограничения, которые применяются по отношению к СМИ.

Одним из последних громких шагов в области контроля информации в Рунете стало утверждение Закона «О персональных данных», который начал действовать с 1 сентября 2015 года, и теперь все иностранные компании обязаны хранить данные о российских пользователях на территории России.

[Научные статьи]

Дзялошинский И.М., Дзялошинская М.И.
*Медиа как пространство угроз: 15 лет в тени
Доктрины информационной безопасности*

Как отмечают аналитики, все шаги по контролю российского сегмента Интернета вполне отвечают задачам, обозначенным в Доктрине информационной безопасности. Власти оберегают российских граждан от вредоносной информации, защищают права на интеллектуальную собственность, а также контролируют деятельность зарубежных компаний в отношении граждан России [Шестоперов, Тодоров 2015].

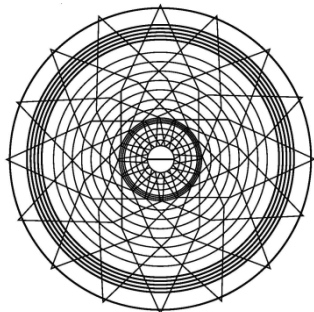
Однако есть и другое мнение. Главный аналитик Российской ассоциации электронных коммуникаций Карен Казарян полагает, что в России существует отличное от общемирового понятие информационной безопасности. «Если судить по принятым во всем мире критериям, то ситуация не внушает оптимизма. Россия по-прежнему является одним из лидеров по числу исходящих хакерских атак, финансовому мошенничеству, распространению вредоносного ПО и инструментов для взлома. И власти не предпринимают почти никаких мер для решения данной проблемы и налаживанию международного сотрудничества в этой области», — подмечает эксперт [Шестоперов, Тодоров 2015].

Если же говорить о контроле за киберпространством со стороны государства, то, по словам Казаряна, в данной области принимается целый ряд законов, защищающих Рунет от нежелательной информации. «Однако большинство из них либо становятся инструментом в руках желающих выслужиться местных чиновников, либо получают широкий резонанс в СМИ, что создает видимость эффективной работы надзорных ведомств», — считает эксперт.

Это дает основание предположить, что представленная в Доктрине информационной безопасности парадигма медиабезопасности близка к исчерпанию своего эвристического потенциала. Глубинная проблема подхода с позиций безопасности заключается в том, что рано или поздно этот подход приводит в тупик, поскольку обеспечить полную безопасность в условиях общества риска в принципе невозможно. Основные недостатки данного подхода можно сформулировать следующим образом.

Предполагается, что опасность угроз и, следовательно, те угрозы, от которых нужна защита, определяются путем анализа рисков, что в принципе верно. Проблема заключается в том, что, сколь бы опытны и образованы ни были эксперты, принимающие решения по поводу важности тех или иных медиаугроз, они обратят внимание на некоторое ограниченное число угроз, а значительно большее множество реально существующих медиаугроз будет проигнорировано по причинам: 1) низкой оценки реальности угрозы на момент анализа; 2) ограниченности способности людей в познании сложных систем, каковой является современное медиапространство; 3) сложности построения достаточно адекватных прогнозных моделей; 4) невозможности предсказать появление всех новых угроз и последствий их воздействия на общество и человека.

Однако главная опасность такого подхода состоит в том, что завышается значимость выявленных медиаугроз, на достижение состояния защищенности от которых может быть израсходована непомерная часть имеющихся ресурсов

[Scientific Articles]

Dzyaloshinsky I., Dzyaloshinskaya M.

Media as a space of threats: 15 years in a shadow of information security doctrine

(потенциалов) системы. В результате потенциалы могут оказаться подорваны настолько, что система окажется беззащитной перед вновь возникшими или игнорировавшимися ранее угрозами [Кононов].

Таким образом, становится очевидным, что на смену парадигме медиабезопасности должны прийти другие парадигмы. Так, например, в международных документах чаще всего речь идет о формировании компетенций (знаний, умений, навыков), объединяемых термином «медийно-информационная грамотность» и обеспечивающих безопасное и ответственное, основанное на критическом мышлении использование сетей для свободного доступа, создания и обмена информацией и знаниями во всех языковых, культурных и социальных группах. Необходимость такого рода компетенций становится все более насущной в условиях современной информационной среды, загрязненной недостоверным, небезопасным и зачастую вредоносным контентом [Сахалинская декларация «Интернет и социокультурные трансформации»].

То есть, признавая потенциальную вредоносность медиаконтента, сторонники этой парадигмы полагают возможным вести речь не о защите различных субъектов от такого контента, а о повышении медийно-информационной грамотности населения, которая и позволит людям самим себя защищать.

Параллельно с парадигмой безопасности и парадигмой медийно-информационной грамотности в настоящее время формируется подход, сторонники которого ставят во главу угла принцип эффективного развития информационно-коммуникационного пространства. Так, например, в Сахалинской декларации «Интернет и социокультурные трансформации» отмечается, что представления о традиционных институтах и сложившееся законодательство в сфере защиты авторских прав, гарантированных Всеобщей декларацией прав человека, требуют значительного пересмотра с учетом особенностей использования, потребления, создания и распространения произведений и услуг в цифровой среде в целях обеспечения свободного доступа к информации, необходимой для жизнедеятельности, получения качественного образования, социального участия и развития науки [Сахалинская декларация «Интернет и социокультурные трансформации»].

Методологической основой этого подхода может стать теория устойчивого развития, которая стала, пожалуй, не только самой исследуемой, быстро развивающейся и популярной новой теорией последнего десятилетия (сотни конференций, тысячи монографий, учебников и пр.), но и вполне «практичной» теорией – все развитые государства мира выразили стремление следовать по направлению к устойчивому развитию, и практически все сколь-нибудь концептуальные и «уважающие себя» официальные государственные и международные документы за последние годы в качестве базовой идеологии используют понятие устойчивого развития [Декларация по окружающей среде и развитию 1992; Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию 2002;

[Научные статьи]

Дзялошинский И.М., Дзялошинская М.И.
*Медиа как пространство угроз: 15 лет в тени
Доктрины информационной безопасности*

Стратегия ЕЭК ООН в области образования в интересах устойчивого развития 2005].

Заключение

Есть основания предполагать, что после 15 лет реализации Доктрины информационной безопасности в отдельно взятой стране, России вновь придется вернуться к осмыслению медиаугроз как глобального явления, требующего столь же глобальных решений. Причем эти решения должны опираться не только и не столько на запреты и наказания, сколько на развитие общества знания, основанного на гуманистических ценностях и четырех базовых принципах, отраженных в Уставе ЮНЕСКО: продвижение свободы самовыражения в традиционных и новых медиа, включая Интернет; доступность качественного образования для всех; уважение культурного и языкового разнообразия; всеобщий доступ к информации и знаниям, в особенности к информации, являющейся общественным достоянием.

Особое внимание следует направить на выработку и продвижение этических и правовых принципов и норм поведения, ориентированных на обеспечение в информационной сфере не только государственных, но и общественных интересов. При этом государственная политика в информационной области должна быть направлена на поддержку инклюзивного социального развития и продвижения межкультурного диалога. Эта деятельность должна осуществляться путем укрепления права на использование информации и новых средств коммуникации (включая аппаратную и программную части) и расширения возможностей граждан через развитие знаний, навыков и установок, которые позволили бы им в полной мере осуществлять эти права.

И, конечно, все заинтересованные стороны должны всячески способствовать формированию образовательных и просветительских программ, особенно для молодежи, касающихся социокультурных трансформаций (этических, правовых, культурных и социальных аспектов цифровой коммуникации и медиа), вызванных использованием современных информационно-коммуникационных технологий и Интернета. Такие программы должны быть направлены также на повышение осведомленности о содержании новых терминов, связанных с возникновением информационного общества и обществ знания. Это будет содействовать расширению возможностей и повышению компетентности граждан в медийно-информационной сфере, что позволит использовать ИКТ и Интернет эффективно, безопасно и ответственно [Сахалинская декларация «Интернет и социокультурные трансформации»].

Реализация этих и других идей, изложенных в международных документах, позволит сблизить государственническое понимание информационной и медийной безопасности с теми смыслами, которые вкладывают в эти понятия граждане России.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Вепринцев В.Б., Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. (2003). *Операции информационно-психологической войны: методы, средства, технологии: Краткий энциклопедический словарь*. Москва: Горячая линия – Телеком.

Грачев Г.В. (1998). *Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты*. Москва.

Грачев Г.В., Мельник И.К. (1996). Приемы и техника манипулятивного воздействия в массовых информационных процессах // *Проблемы информационно-психологической безопасности* (сборник статей и материалов конференций). Москва: Институт психологии РАН.

Декларация по окружающей среде и развитию. Утверждена Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 01.08.2016)

Доктрина информационной безопасности. URL: <http://fstec.ru/tekhnicheskaya-zashchita-informatsii/dokumenty/111-tekhnicheskaya-zashchita-informatsii/dokumenty/kontseptsii/374-doktrina-ot-9-sentyabrya-2000-g-n-pr-1895> (дата обращения: 01.08.2016)

Информационно-психологическая безопасность в СМИ. (2002). Москва: Аспект-пресс.

Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию. Принята на 17-м пленарном заседании Первого Всемирного саммита по устойчивому развитию, Йоханнесбург, 4 сентября 2002 г. URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (дата обращения: 01.08.2016)

Кононов А.А. *К новой парадигме безопасности: безопасность как конкурентоспособность*. <http://mirozdanie.narod.ru/Authors/SecComp.html> (дата обращения: 01.08.2016)

Курило А.П., Стрельцов А.А. (1995). Информационная безопасность и региональная политика РФ // *Проблемы глобальной безопасности: Материалы семинаров в рамках научно-исследовательской и информационной программы* (ноябрь 1994 - февраль 1995 гг.). Москва.

[Научные статьи]

Дзялошинский И.М., Дзялошинская М.И.
*Медиа как пространство угроз: 15 лет в тени
Доктрины информационной безопасности*

Поздняков А.И. (1994). Информационная безопасность личности, общества, государства. *Безопасность*. № 5.

Проблемы информационно-психологической безопасности (сборник статей и материалов конференций). (1996). Москва: Институт психологии РАН.

Рощин С.К., Соснин В.А. (1995). Психологическая безопасность: новый подход к безопасности человека, общества и государства. *Российский монитор*. № 6.

Сахалинская декларация «Интернет и социокультурные трансформации». URL: <http://mcbs.ru/documents/1/308/> (дата обращения: 01.08.2016)

Скворцов П.В. (1995). Информационная культура как условие выживания человечества. *Проблемы глобальной безопасности: Материалы семинаров в рамках научно-исследовательской и информационной программы* (ноябрь 1994 февраль 1995 гг.). Москва.

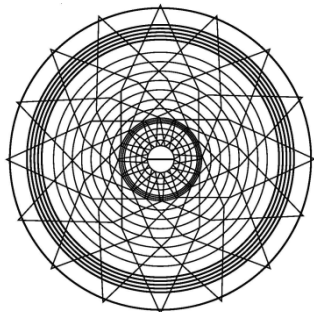
Смолян Г.Л., Зараковский Г.М., Розин В.М. (1996). *Информационно-психологическая безопасность (определение и анализ предметной области)*. Москва: Институт системного анализа РАН.

Стратегия ЕЭК ООН в области образования в интересах устойчивого развития. Принята в Вильнюсе в 2005 г. - URL: <http://www.ecoculture.ru/ecoeeducation/development/docs.php> (дата обращения: 01.08.2016)

Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». URL: <http://www.rg.ru/2010/12/31/deti-inform-dok.html> (дата обращения: 01.08.2016)

Человек в медиамире. Безопасность в массовой коммуникации. (2005). Челябинск: Цицеро.

Шестоперов Д., Тодоров В. (2015). 15 лет с информационной безопасностью. URL: http://www.gazeta.ru/tech/2015/09/09/7747157/information_security_turns_15.shtml (дата обращения: 01.08.2016)

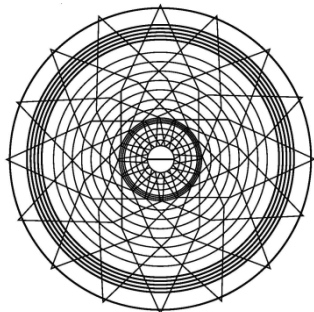

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Общие характеристики опрошенных

<i>Пол</i>	<i>%</i>
Мужской	23,4
Женский	76,6
<i>Возраст</i>	
До 21 года	52,1
22 - 34 года	26,3
35 - 55 лет	15,0
Больше 55 лет	6,6
<i>Образование</i>	
Среднее, среднее специальное	6,6
Высшее (незаконченное высшее) журналистское	29,3
Высшее (незаконченное высшее) гуманитарное	34,7
Высшее (незаконченное высшее) техническое	13,8
Имею ученую степень	18,0
<i>Сфера деятельности</i>	
Материальное производство (промышленность, сельское хозяйство)	3,6
Сфера услуг (торговля, общепит, жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание, здравоохранение, социальное обеспечение)	9,6
Образование	25,1
Культура/искусство	9,6
Посредничество и консалтинг (в т.ч. кредитование, финансы и банковский бизнес)	3,6

[Научные статьи]

Дзялошинский И.М., Дзялошинская М.И.
*Медиа как пространство угроз: 15 лет в тени
Доктрины информационной безопасности*

Органы власти и управления	1,2
Общественные организации	3,1
Средства массовой информации	14,2
Учащиеся высших и средних учебных заведений	24,6
Временно неработающие, домохозяйки, находящиеся в отпуске по уходу и пр.	5,4
<i>Должностной статус (% к числу работающих)</i>	
Руководитель высшего звена (директор, заместитель директора, главный инженер, главный специалист, главный редактор и т.д.)	14,8
Руководитель среднего звена (начальник цеха, заведующий отделом/структурным подразделением, мастер, бригадир и т.д.)	19,6
Рядовой работник (рабочий, служащий, творческий сотрудник)	65,6

Приложение 1. (продолжение)

Общие характеристики опрошенных

Приложение 2.

Характеристика взаимодействия респондентов с Интернетом

<i>Частота пользования Интернетом</i>	%
Каждый день	84,4
По мере надобности	15,6
<i>Продолжительность пребывания в Интернете в сутки</i>	
1 – 3 часа	25,1
4 – 6 часов	47,9
7 – 9 часов	10,4
Свыше 10 часов	16,1

[Scientific Articles]

Dzyaloshinsky I., Dzyaloshinskaya M.
*Media as a space of threats: 15 years in a shadow of
information security doctrine*

<i>Цели использования Интернета</i>	
Ищу информацию, необходимую для учебы/работы	81,4
Общаюсь с друзьями в социальных сетях, блогах	71,9
Знакомлюсь с новостями	68,3
Скачиваю фильмы или смотрю их он-лайн	53,3
Скачиваю музыку, песни или слушаю их он-лайн	49,1
Читаю книги, газеты, журналы	44,3
Оплачиваю мобильную связь, приобретаю билеты, произвожу банковские операции и пр.	32,3
Делаю покупки в интернет-магазинах	25,2
Смотрю телевизионные передачи	16,8
Использую Интернет как средство заработка	15,6
Просматриваю гороскопы, сонники, информацию о погоде	15,0
Пользуюсь сервисами госуслуг	13,8
Скачиваю игры или играю он-лайн	10,2
Слушаю радио	10,2
Посещаю сайты знакомств	1,2

Приложение 2. (продолжение)

Характеристика взаимодействия респондентов с Интернетом

[Научные статьи]

Дзялошинский И.М., Дзялошинская М.И.
Медиа как пространство угроз: 15 лет в тени
Доктрины информационной безопасности

Приложение 3.

Уровень компетентности (знаний, умений, навыков) опрошенных в современных коммуникационных сферах (средние баллы по всему массиву; максимальное значение – 5 баллов)

<i>Уровень компетентности</i>	<i>Баллы</i>
Использование возможностей поисковых интернет-сервисов, грамотное формулирование запросов	4,5
Использование современных технических и мобильных средств коммуникации	4,3
Критичное восприятие информации, контента, размещенного на различных интернет-ресурсах	4,2
Использование сетевой коммуникации	4,2
Необходимость учитывать границы приватности в Интернете и защищать свои приватные данные	4,1
Использование цифровых и медиа-сервисов	3,9

Приложение 4.

Распределение респондентов по городам, в которых проводился опрос

Расчет индекса согласия

Шаг 1. Каждой степени согласия, приведенной в таблице, присваивается коэффициент:

<i>Степень согласия</i>	<i>Коэффициент</i>
Полностью согласен	5
Скорее согласен	4
Сомневаюсь	3

[Scientific Articles]

Dzyaloshinsky I., Dzyaloshinskaya M.
*Media as a space of threats: 15 years in a shadow of
 information security doctrine*

Скорее не согласен	2
Абсолютно не согласен	1

Шаг 2. Количество респондентов, согласившихся с определённой позицией по каждой медиаугрозе, умножается на соответствующий коэффициент, полученное произведение фиксируется в соответствующей графе (на пересечении медиаугрозы и степени согласия).

Шаг 3. Все полученные произведения суммируются, сумма фиксируется по каждой строке (медиаугрозе).

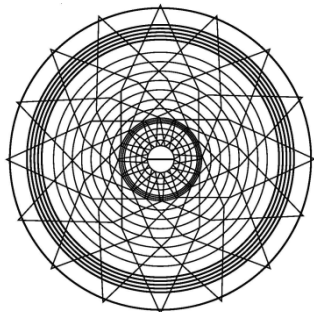
Шаг 4. Суммируется количество респондентов, выразивших разную степень согласия, по каждой медиаугрозе.

Шаг 5. Сумма из **Шага 3.** делится на сумму из **Шага 4.** Это и будет ИНДЕКС СОГЛАСИЯ.

ПРИМЕР.

Шаг 2 и Шаг 3

№№	Медиаугрозы	Полностью согласен	Скорее согласен	Сомневаюсь	Скорее не согласен	Абсолютно не согласен	СУММА 1
27	Современные медиа травмируют психику людей, формируют чувства страха и безысходности	10 чел x 5 = 50	20 чел x 4 = 80	30 чел x 3 = 90	40 чел x 2 = 80	50 чел x 1 = 50	350

[Научные статьи]

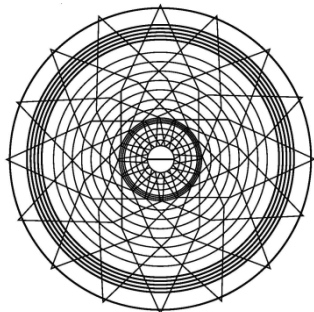
Дзялошинский И.М., Дзялошинская М.И.
 Медиа как пространство угроз: 15 лет в тени
 Доктрины информационной безопасности

Шаг 4

№№	Медиаугрозы	Полностью согласен	Скорее согласен	Сомневаюсь	Скорее не согласен	Абсолютно не согласен	СУММА 2
27	Современные медиа травмируют психику людей, формируют чувства страха и безысходности	10 чел	20 чел	30 чел	40 чел	50 чел	150

Шаг 5

№№	Медиаугрозы	СУММА 1	СУММА 2	ИНДЕКС СОГЛАСИЯ
27	Современные медиа травмируют психику людей, формируют чувства страха и безысходности	350	150	2,3 (350 : 150)

[Scientific Articles]

Dzyaloshinsky I., Dzyaloshinskaya M.

Media as a space of threats: 15 years in a shadow of information security doctrine

MEDIA AS A SPACE OF THREATS: 15 YEARS IN A SHADOW OF INFORMATION SECURITY DOCTRINE

Dzyaloshinsky I.

Doctor of Sciences in Journalism, Professor, Faculty of Communications, Media, and Design, National Research University Higher School of Economics (Moscow)

idezaloshinsky@hse.ru

Dzyaloshinskaya M.

Ph.D., Professor, Academy of Labour and social relationships

marinika2000@yandex.ru

Abstract:

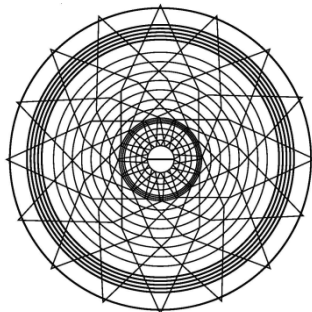
The following article summarises the results of a research, which is concerned with the observation of the attitude to media threats and ways to minimise the harm thereof between Russians.

The article shows that the amount of the specific features of modern media perceived as threats by different groups is less than a list of threats offered by the media experts and than a list from the information security doctrine.

The research includes major Russian cities and regions, such as Moscow, Saint-Petersburg, Kazan, Chelyabinsk, Habarovsk etc. Participants to the survey are local people of 10 Russian regions, 84% of the participants are using internet in their everyday life.

As a result of the research, the author gives a review of 15 years of action of the information security doctrine. The conclusion of the analysis is that the idea of “media threat” should be reconsidered as a global phenomenon by the government of Russia and by the Russian expert community in order to approach the notions of Russian internet users. Furthermore, media threats as a global phenomenon require global decisions that should be based on the principles of knowledge society and the main four guidelines of the UNESCO: full freedom of expression, access to quality education, cultural environment rich in diversity and dialogue, benefits from scientific advances.

Keywords: media, media threats, media security, information security doctrine

REFERENCES:

Veprintsev V.B., Manoylo A.V., Petrenko A.I., Frolov D.B. (2003). *Operatsii informatsionno-psikhologicheskoy voyny: metody, sredstva, tekhnologii: Kratkiy entsiklopedicheskiy slovar'*. Moscow: Goryachaya liniya – Telekom.

Grachev G.V. (1998). *Informatsionno-psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti: sostoyanie i vozmozhnosti psikhologicheskoy zashchity*. Moscow.

Grachev G.V., Mel'nik I.K. (1996). Priemy i tekhnika manipulyativnogo vozdeystviya v massovykh informatsionnykh protsessakh. *Problemy informatsionno-psikhologicheskoy bezopasnosti (sbornik statey i materialov konferentsiy)*. Moscow: Institut psikhologii RAN.

Deklaratsiya po okruzhayushchey srede i razvitiyu. Utverzhdena Konferentsiey OON po okruzhayushchey cheloveka srede i razvitiyu, Rio-de-Zhaneyro, 3–14 iyunya 1992 g. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (retrieved at: 01.08.2016)

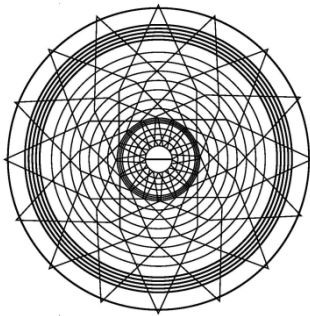
Doktrina informatsionnoy bezopasnosti. URL: <http://fstec.ru/tekhnicheskaya-zashchita-informatsii/dokumenty/111-tekhnicheskaya-zashchita-informatsii/dokumenty/kontseptsii/374-doktrina-ot-9-sentyabrya-2000-g-n-pr-1895> (retrieved at: 01.08.2016)

Informatsionno-psikhologicheskaya bezopasnost' v SMI. (2002). Moscow: Aspekt-press.

Yokhannesburgskaya deklaratsiya po ustoychivomu razvitiyu. Prinyata na 17-m plenarnom zasedanii Pervogo Vsemirnogo sammita po ustoychivomu razvitiyu, Yokhannesburg, 4 sentyabrya 2002 g. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (retrieved at: 01.08.2016)

Kononov A.A. *K novoy paradigme bezopasnosti: bezopasnost' kak konkurentosposobnost'*. <http://mirozdanie.narod.ru/Authors/SecComp.html> (retrieved at: 01.08.2016)

Kurilo A.P., Strel'tsov A.A. (1995). *Informatsionnaya bezopasnost' i regional'naya politika RF. Problemy global'noy bezopasnosti: Materialy seminarov v ramkakh nauchno-issledovatel'skoy i informatsionnoy programmy (noyabr' 1994 - fevral' 1995 gg.)*. Moscow.

[Scientific Articles]

Dzyaloshinsky I., Dzyaloshinskaya M.
*Media as a space of threats: 15 years in a shadow of
information security doctrine*

Pozdnyakov A.I. (1994). Informatsionnaya bezopasnost' lichnosti, obshchestva, gosudarstva. *Bezopasnost'*. N° 5.

Problemy informatsionno-psikhologicheskoy bezopasnosti (sbornik statey i materialov konferentsiy). (1996). Moscow: Institut psikhologii RAN.

Roshchin S.K., Sosnin V.A. (1995). Psikhologicheskaya bezopasnost': novyy podkhod k bezopasnosti cheloveka, obshchestva i gosudarstva. *Rossiyskiy monitor*. N° 6.

Sakhalinskaya deklaratsiya «Internet i sotsiokul'turnye transformatsii». URL: <http://mcbs.ru/documents/1/308/> (retrieved at: 01.08.2016)

Skvortsov P.V. (1995). Informatsionnaya kul'tura kak uslovie vyzhivaniya chelovechestva. *Problemy global'noy bezopasnosti: Materialy seminarov v ramkakh nauchno-issledovatel'skoy i informatsionnoy programmy (noyabr' 1994 fevral' 1995 gg.)*. Moscow.

Smolyan G.L., Zarakovskiy G.M., Rozin V.M. (1996). *Informatsionno-psikhologicheskaya bezopasnost' (opredelenie i analiz predmetnoy oblasti)*. Moscow: Institut sistemnogo analiza RAN.

Strategiya EEK OON v oblasti obrazovaniya v interesakh ustoychivogo razvitiya. Prinyata v Vil'nyuse v 2005 g. - URL: <http://www.ecoculture.ru/ecoeducation/development/docs.php> (retrieved at: 01.08.2016)

Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 29 dekabrya 2010 g. N° 436-FZ «O zashchite detey ot informatsii, prichinyayushchey vred ikh zdorov'yu i razvitiyu». URL: <http://www.rg.ru/2010/12/31/deti-inform-dok.html> (retrieved at: 01.08.2016)

Chelovek v mediamire. Bezopasnost' v massovoy kommunikatsii. (2005). Chelyabinsk: Tsitsero.

Shestoperov D., Todorov V. (2015). *15 let s informatsionnoy bezopasnost'yu*. URL: http://www.gazeta.ru/tech/2015/09/09/7747157/information_security_turns_15.shtml (retrieved at: 01.08.2016)